

Сегодняшний культурный уровень народа ставит перед творческой интеллигенцией задачи особой значимости, ибо — и это четко сформулировано в проекте новой редакции Программы КПСС — в таких условиях особенно усиливается влияние искусства на жизнь общества, его морально-психологический климат. И сейчас, когда во всех сферах нашей жизни началась огромная работа по глубокому нравственному очищению общества, искоренению безответственности и недобросовестности, беспринципности и разного рода злоупотреблений, «ответственность мастеров культуры за идейную направленность творчества, художественную силу воздействия их произведений», возрастает необычайно.

Мы это отчетливо сознаем, принимаем с удовлетворением и надеждой. С надеждой потому, что творческая интеллигенция — плоть от плоти своего народа — стремится работать по-новому, вести открытый, прямой диалог с аудиторией, со зрителем, т. е., если можно так выразиться, с потребителем нашей продукции, разумеется, не уходя при этом от ответственности за ее качество.

Об ответственности художника за свою работу, о его стремлении — именно стремлении — нести ее заговорил не случайно. Как ни парадоксально это звучит, тем более для непосвященного в тонкости театрального дела, но сейчас мы — режиссер ли, художественный руководитель, директор — не отвечаем в том высоком смысле этого понятия, о котором и хочу поговорить, за спектакль. Актеры, художники, режиссер — в общем, вся постановочная группа — работаем, ищем решения образов, способы выражения идеи произведения, но нам не дано взять всю ответственность за свою работу на себя, самим отдать ее на суд

главного и в конечном итоге судьи — зрителя. Бывает, что с нас снимают ту глубину ответственности, ответственности с гражданских позиций, потому что последнее слово нередко принадлежит командированному товарищу из Министрства культуры, который наделен правом подписи. Подпишет он бумагу — наша работа, спектакль, кинофильм уходят свет, не подписать — тут уж, как говорится, придется ходить по инстанциям, доказывать... К сожалению, это явление широко распространено и прочно укоренилось. Все мы хорошо помним, что с те-

м этим вовсе не хочу сказать, что я против критики. Доброжелательный и требовательный взгляд со стороны действительно знающих предмет разговора людей только на пользу делу. Но именно при соблюдении всех этих условий. Иначе критика перестает быть конструктивной и превращается в палку, которой размахивают направо и налево, не помогая ничего создавать и зачастую круша то, что делают другие. Наш театр, к сожалению, испытал на себе воздействие такой деструктивной критики, и это дает мне право го-

до курьезов: нас публично бичевали за плохой спектакль, которого мы... никогда не ставили, работа актера объявлялась неудачной в роли, которую он... не играл. Вспоминаю это сравнительно недавнее прошлое не затем, чтобы стать в позу обвиненного или свести с кем-то счеты. Нет. Однако хочу, чтобы и живому, трепетному делу художественного творчества был заинтересованный, деловой и безразличный подход, чтобы критика помогала преодолевать трудности, которые могут случиться в любом коллективе, а

делает, хорошо или плохо мы работаем, то их качество неважно как бы само собой отодвигается на второй план. Наверное, установка, скажем, для писателя: за такое-то время написать столько-то книг и ни строчки меньше, вызвала бы только улыбку: ведь в таком случае Шолохов числился бы в безнадежно отсталых. А в театре именно так, хотя спектакль поставить — это не просто текст заучить. Сила воздействия сценического произведения в его вышешности, продуманности, а до того ли, если спектакль надо сдать (слово-то какое!)

коллектива в общее дело следует не по сумме массового сбора, а по силе воздействия на зрителя.

В театре и кино нередко слышится нарекание на нехватку глубокой проблемной драматургии. Доля правды, и немалая, в этом, конечно, есть. Но хватит жалоб! Жизни, наша действительность уже сегодня дают замечательный драматургический материал. Литературы придают ему форму произведений для сцены и экрана. Нам останется лишь, призвав на помощь свое профессиональное умение, мастерство, сыграть достойно современности. Только современность — убежден — надо понимать как глубинное соответствие духу времени, а не внешним его признакам. В адрес некоторых творческих коллективов уже слышится упреки, что они не современны, так как в их репертуаре нет работ о борьбе с пьянством. Так упрощенно смотреть на вещи — не то что неверно, даже вредно. Ведь можно сыграть спектакль-скороспелку, в котором действующие лица будут словами бичевать пьянчук и призывать к трезвости, и прослыть идущим в ногу со временем, если даже зритель вышел из зала с холодной душой. Но считать, что спектакль на сюжет из очень далекого прошлого, в котором нет ни слова об алкоголизме и трезвости, не заставляющий задуматься о человеческом в человеке, о его предназначении на земле, побуждающий человека к возвышению над обыденностью, к нравственному очищению, будет современным. Ведь для нас, партийных художников, важны не декларативные призывы, а соответствие духу времени.

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ

Ответственность художника

кими кинолентами, потом снискавшими признание публики, получившими высокие оценки специалистов на крупнейших смотрах и за свою идейную направленность, как шукшинская «Калина красная», климовская «Агония», некоторые другие, наш зритель познакомился позже, чем мог бы, только потому, что какому-то не очень компетентному товарищу «сверзнул» эти работы не пришлось по душе.

Зарегламентировано с т. б., бюрократические пропаны лишь связывают, лишают инициативы, заставляют жить с оглядкой, отучают брать ответственность на себя. А какой же после этого ты творец, призванный воспитывать гармонически развитого человека, духовно богатую личность с бескомпромиссными морально-этическими установками, если сам все время должен озираться и ждать, пока тебе что-то со стороны не скажут: «это хорошо, это плохо, делай то, не делай этого».

ворить не с позиций стороннего наблюдателя.

Несколько последних лет для нас были нелегкими. И это понятно. Ушел из театра его создатель и художественный руководитель, многолетний режиссер Юозас Мильтинис. И тут вместо доброжелательного совета, деловой помощи со стороны театральной критики на нас обрушилась лавина ударов, которых при этом то и дело наносились запрещенными приемами. Люди, даже не видевшие мильтинисовских спектаклей, без обиняков объявляли поставленное после него не отвечающим духу театра Мильтиниса. Что-то одобрялось, что-то отрицалось, как правило, отрицалось по принципу «мне нравится, мне не нравится». Театроведы устранили обсуждения работы коллектива, путей развития театра, объявляя нашу дорогу дорогой в никуда, определяя судьбу театра не только без нашего участия, но даже без нашего ведома. Дотодило и

работе любого актера, режиссера, в общем, художника, чтобы ее конструктивно помогала двигаться вперед. Именно так ставит вопрос партия, определяя место творческой интеллигенции страны во всенародном деле утверждения материальных и этических основ нашего общества, его нравственного очищения, утверждения высоких идеалов социальной справедливости и моральной чистоты. И мы, художники, хотим полной мерой своей партийной совести ответить за порученное нам дело.

Уверен, только на пользу пошло бы, если бы мы сами могли определять, какими силами и сколько спектаклей нам ставить в том или ином сезоне. Теперь следуем предписанию сверху: пять спектаклей, штат — 43 актера. Отклонения не допускаются: ни принять в коллектив, ни уволить кого-то я как директор в общем-то не могу. А когда прежде всего количество поставленных спектаклей опре-

к такому-то числу и ни днем позже. Репертуар разбужает, лучше ранее поставленные работы показываем не так часто, как того хотят зрители и коллектив, — надо играть новые, премьерные. И так по кругу, порочному кругу, разорвать который мы не в праве. А почему бы не нам самим решать, сколько в этом сезоне подготовить новых работ? Может быть, четыре, а то и вовсе — три, но чтобы испытать моральное удовлетворение от законченности работы, отточности мысли. Но почему-то считается, что пять премьер в год лучше решают вопросы выполнения финансовых планов. Может быть, в театрах, где существует проблема заполнения зрительного зала, это еще и имеет какое-то значение: новый спектакль лучше привлекает публику. Но в нашей республике у театров другая работа — как разместить в зале всех желающих попасть на спектакль. И оценивать виллад актерского

Д. БАНИС,
художественный
руководитель и директор
Панявского
драматического театра,
народный артист СССР.